

21. Чосич Б. Словарь попа Теодора (пер. с сербского Василия Соколова) // Иностранная литература. 2004. № 3. С. 6.
22. Деппант В. Указ. соч. С. 78.
23. Там же. С. 80.
24. Достоевский Ф. М. Жажда слухов и того, что «скрывают». Слово «скрывают» может иметь будущее. А потому и надобно принять меры заранее. Опять о случайном семействе // Достоевский Ф. М. Дневник писателя: Избранные страницы. М., 1989. С. 449.

© Вахрушева Ю. С.
г. Москва

ИДЕНТИФИКАЦИЯ/САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗА БРИТАНИИ В РОМАНЕ Х. КУРЕЙШИ «БУДДА ИЗ ПРИГОРОДА»

В конце XX в. в широкой панораме современных литератур возникло своеобразное явление межкультурного и литературного синтеза. Российский литературовед, переводчик и прозаик Г. Чхартишвили назвал это литературное явление «новым андрогинном: при одной голове у него два лица — одно обращено к восходу, второе к закату, два сердца, двойное зрение и максимально устойчивый опорно-двигательный аппарат» [1]. Этот «новый андрогин» не что иное, как творчество иммигрантов восточного происхождения, которые живут в странах Западной Европы и Америке и создают свои произведения на языке той страны, которую выбрали местом своего постоянного обитания. Являясь носителями своих национальных культурных традиций, писатели-иммигранты, получив высшее образование в английских университетах, пишут по-английски. О. Г. Сидорова отмечает, что определяя задачи, стоящие перед представителями данной группы авторов, можно говорить о том, что они стремятся пересмотреть концепцию национального самосознания и взаимоотношений культур, подвергнуть сомнению многие устоявшиеся каноны и привлечь внимание общества к тому факту, что в современном мире монолитная культура все чаще уступает место культурному многообразию [2]. Именно поэтому ключом к пониманию художественного произведения служит для нас знание принадлежности автора к тому или иному этносу. А владение двумя-тремя культурами (своей и чужой, внутри которой живешь) не только усиливает художественный потенциал автора, но и отображает современную действительность Великобритании в ее мультикультурном аспекте в наиболее концентрированной и объективной форме.

Среди англоязычных писателей-иммигрантов восточного происхождения, живущих в Великобритании, один из самых известных — Ханиф Курейши. Сын эмигранта из Пакистана, он родился и вырос в графстве Кент. Высшее образование получил в Лондоне на философском факультете. В студенческие годы начал писать пьесы. Но настоящая известность пришла к Ханифу Курейши после выхода первого романа «Будда из пригорода» (1990).

В книге рассказывается, как юный провинциал, подросток, родившийся в добропорядочной семье отца-индийца и матери-англичанки, проходит школу жизни в Лондоне. Главный герой романа Карим Амир сам себя называет «почти англичанином по рождению и воспитанию, гибридом двух культур». Как полагает С. П. Толкачев, это «почти», самоощущение героем своей обособленности, принадлежности к разным «здесь» и «там» и лежит в основе конфликта романа и его комедийности [3].

Затрагивая вопрос об идентификации/самоидентификации персонажей романа Х. Курейши «Будда из пригорода» как о компоненте образа современной Британии, необходимо в первую очередь оговорить тот факт, что любая из выделяемых характеристик обладает бинарностью, возникающей как результат часто полярных взглядов «своих» — белых британцев и «чужих» — представителей темнокожих рас, живущих в этой стране, на одни и те же сферы ее жизни. Правомерность рассмотрения идентификации/самоидентификации персонажей как компонента образа Британии обуславливается естественным пониманием того, что именно люди, населяющие ту или иную страну, и составляют ее национальный, социальный, политический и религиозный колорит, формируют ее истинную сущность.

Мы считаем возможным выделить следующие характеристики образа Британии:

Национальная идентификация — сводится к противоречию, возникающему между идентификацией коренных (белых) англичан их цветными соотечественниками и наоборот. Так, в частности, возникает значительный диссонанс между представлением белых англичан об иммигрантах и тем, каковыми они являются в действительности — их самоидентификацией: «Маму порядком раздражала его аристократическая бесполезность, но вместе с тем она гордилась отцовской родней. “Они благороднее Черчилля”, — говорила она людям. “Он ездил в школу на экипаже, запряженном лошадьми”. Это чтобы папочку не спутали с толпами индийских обывателей, хлынувших к берегам Британии в 1950–60-х, про которых говорили, что они не умеют управляться с ножом вовремя еды и совершенно не знают правил пользования туалетом, поскольку забираются с ногами на стульчак и испражняются, сидя на корточках» [4]. Это положение о более благородном происхождении и высоком социальном статусе отдельных представителей нации, и в частности главных героев романа Х. Курейши «Будда из пригорода», подкрепляется, в свою очередь, их оценкой британской действительности, которая во многом противоречит сложившемуся и намеренно развитому государством стереотипу: «Вообще, британцы, живущие в Англии, вызывали у отца удивление и жалость. Он никогда не видел англичанина в бедности, а именно так жили железнодорожники, дворники, лавочники и бармены. Он никогда не видел англичанина, запихивающего в рот кусок хлеба, и никто ему не говорил, что англичане моются нерегулярно из-за отсутствия горячей воды — спасибо, если хоть холодная имеется» [5]. Таким образом, в реальности социальное положение, определяемое национальным признаком, прямо противоположно тому, которое культивируется

и выражается белым сообществом Британии. Поэтому во многом для героев романа, иммигрировавших в Великобританию, «англичанин» становится синонимом всего дурного и наиболее отвратительного в жизни. Хотя стоит отметить, что такую оценку дают англичанам только «черные британцы» старшего поколения, как их называет С. Силакова, «отцы» [6]. Они являются носителями своего многолетнего колониального прошлого и не воспринимают Великобританию как место, потенциально пригодное для проживания. Общий тон их оценок негативный, создается впечатление, что для них англичане навсегда останутся врагами. Совершенно другой взгляд на англичан и «английское» у героев романа молодого поколения («детей»). Они воспринимают Великобританию, как страну реализации собственных возможностей вопреки любым преградам. При этом герои, представляющие в романе тип «новых англичан» («людей смешанной расы»), должны бороться за свое национальное, политическое, социальное и личностное самоопределение, учиться не только выживать, но и жить в таких условиях. Подобная контрадикторность заставляет выработать собственную политику идентификации себя как личности и как гражданина британского общества.

Национальная самоидентификация у главного героя романа прежде всего отмечена двойной степенью переходности (этнической и гендерной). Карим «гибриден» по крови — пакистанец и англичанин, кроме того, он открыто провозглашает свою нетрадиционную сексуальную ориентацию, тем самым размывая понятие пола. Ощущая себя «англичанином по крови», Карим стремится отстраниться от всего негативного, что так или иначе ассоциируется с его происхождением. Акцент на «английскости» приобретает звучание, синонимичное сдержанно-позитивному и прогрессивному. Однако осознание собственных недостатков, ассоциированных с расовой принадлежностью в чужой стране и иммигрантской сущностью, лишь усугубляет такую самоидентификацию — стремление к самоопределению как англичанин (кажется, что Карим должен определиться, где он — «здесь» или «там»). Но, как верно подмечает С. П. Толкачев, герой не выбирает, он «в каком-то смысле ведет переговоры с пространством, которые отрицают ситуацию “то и это” и открывают путь для ситуации “и то и это”» [7]. Поэтому открываются возможности для рождения новых идентичностей, нового этнического осознания своей противоречивой уникальности, своего места в жизни и обществе: «...но глядя на эти странные создания — индийцев, я вдруг ощутил, что они — мой народ и что я полжизни отрицал это и закрывал на это глаза. Я чувствовал себя смущенным и одновременно ущербным, как будто существовал только наполовину, как будто вступил в тайный сговор с врагами, теми белыми, которые хотят, чтобы индийцы во всем походили на них» [8].

Социальная идентификация — в общем и целом усиливает черты, приносимые в образ Британии в рамках национального компонента, а именно ярко выраженное негативное отношение белого населения к представителям темнокожих рас, что выражается в вербальном и физическом оскорблении, унижении и даже насилии. В романе Х. Курейши «Будда из пригоро-

да» данный акцент повторен многократно, что заставляет читателя верить — такова жестокая реальность. Неудивительным в этом контексте становится негативное, язвительное отношение к белым англичанам в связи с их, как казалось бы, добродетелями. «Тогда, может, перестанешь стоять посреди комнаты, как англичанин? — В каком смысле — как англичанин? — Ну, такой добропорядочный, такой весь из себя правильный и высоконравственный, такой холодный и неспособный к танцам. Они узколобы, эти англичане. Натуральное Королевство предрассудков. Не будь таким!» [9]. Герои романа («черные британцы») с удивлением обнаруживают, что англичане далеко не так идеальны и правдивы, как их стремились представить не только британское, но и колониальное сообщество. Подобное осознание неизбежно влияет и на оценку собственных культурных и социальных стереотипов, меняет их и приспособливает ко вновь открывшейся действительности. Вместе с тем у иммигрантов хватает чувства справедливости, чтобы признать и то хорошее, что несет белая раса (хотя это и не мешает им тут же подчеркивать, чего она лишена). Таким образом, в условиях жесткого отношения окружающего мира цветные англичане способны найти в себе силы противостоять унижениям и несправедливости «белой» Англии за счет своего более глубокого и развитого культурного и идеологического наследия, что особенно явно проявляется в их социальной самоидентификации.

Социальная самоидентификация — отрицает восприятие культурной традиции Англии, какой бы привлекательной она ни казалась в отдельных своих проявлениях, актуализируя «собственный путь», собственные законы жизни не-белых англичан, наложенные на условности, принятые в этой стране. Однако и подобное стереотипное поведение подлежит изменению в процессе «акклиматизации» к местным социальным условиям и условностям, символизируя окончание некоего периода и начала эры собственной жизни, жизни следующего поколения — детей иммигрантов, рожденных в этой стране; возврат к прежней жизни более невозможен в силу собственного, однажды принятого решения. Это решение — решение о смене страны проживания — на том или ином этапе жизни заставляет действовать резко и бесповоротно, оно самоутверждает героев на пути их упорного продвижения к мечте, заставив забыть о прошлом и позволяя себе лишь иногда вспоминать о том, что было иначе.

Неотъемлемым компонентом социальной идентификации / самоидентификации в любом обществе является уровень материального благосостояния (**оценка/самооценка материального благосостояния**). При анализе этого компонента образа Британии были выявлены интересные аспекты. Так, в романе показан дисбаланс между предполагаемым или само собой разумеющимся для английского общества уровнем достатка и реальностью. Вместе с тем в романе сделан акцент на высоком уровне благосостояния у героев иммигрантов, однако такое материальное положение воспринимается не столько как результат усердной работы, сколько как данность (или отсутствие таковой). В глазах поколения цветных британцев Англия предстает

как страна неограниченных финансовых возможностей («все деньги текут в эту страну»). Однако действительность лежит между представленными двумя крайностями, и часто шокирующее смешение рас теряется из-за еще более странного смешения людей, принадлежащих к различным слоям общества, отражающим материальное благосостояние его членов.

Другим аспектом социальной идентификации/самоидентификации можно считать вопрос о **семейных ценностях**, характеризующих мультикультурное общество Британии. В отличие от частого дуализма подходов к одной и той же проблеме в рамках прочих составляющих исследуемого образа, данная черта обозначена однозначно жестко и имеет четкий уклон в сторону национальных и социальных ценностей, присущих представителям не-белых рас. (Так, одна из главных героинь — Джамила уступает воле отца и вступает в навязанный брак.) Но и в эту, казалось бы неприкосновенную, сферу жизни проникает влияние западной культуры вместе со взрослеющими детьми иммигрантов (отец Карима, индеец, уходит из семьи к другой женщине).

Политическая идентификация — проявляется в романе Х. Курейши «Будда из пригорода» лишь косвенно, в связи с его значительной социальной тематической ориентированностью. Можно отметить, что присутствующие политические «намекы» или полутона также становятся компонентом всеобъемлющего процесса изменения привычного, устоявшегося в Британии на абсолютно новое и непривычное ни для ее белого населения, ни для цветных граждан. Результаты таких метаморфоз становятся неожиданными как для первых (не-белые представители общества давно живут по соседству и интегрируются в жизнь страны), так и для вторых (дети иммигрантов не знакомы, по сути, с реалиями своей исторической родины, с которыми их ассоциируют другие).

Вопрос **политической самоидентификации** можно разделить на два полярных ядра: старшее поколение иммигрантов, как кажется, не проявляет ни малейшего интереса к политическому устройству страны, в которую они когда-то приехали жить. Это косвенно свидетельствует, на наш взгляд, о том, что их мысли в большей степени обращены к воспоминаниям о прошлом, о покинутой стране, и хотя они твердо следуют принятому решению жить в Британии, подлинного интереса к новой «родине» они не проявляют.

Совершенно противоположного образа действия придерживаются некоторые из их темнокожих детей, которые не только проявляют осведомленность в том, что касается националистических аспектов политической ситуации в стране, но и готовы предпринимать решительные действия.

Религиозная идентификация и религиозная самоидентификация — представлены в романе Х. Курейши триадой «западная религия» — атеизм — «восточная религия». Первая категория предстает как изжившая себя по сути, что приводит к подмене истинных религиозных ценностей и атеизму. При этом общество, видимо, делится на два лагеря: тех, кто ищет свой религиозный путь в жизни (и, возможно, находит при помощи отца главного героя Харуна), и тех, кого устраивает материализм как идеология британского об-

щества. Вопрос о вере или ее исключении из жизни для себя решают многие герои — как представители белого населения страны, так и цветные.

Сексуальная/физиологическая идентификация также обнаруживает определенную двойственность оценки при взгляде извне и изнутри. Парадокс здесь заключается в том, что то, что возводится в негатив в отношении Британии («вся страна помешалась на сексуальной почве»), одновременно и притягивает. Подобное двойное «прочтение» обусловлено и самой спецификой выделяемого компонента: сексуальное редко трактуется как однозначно положительное или отрицательное. И современная Британия в романе успешно сочетает в себе эти две противоположные и, казалось бы, несовместимые оценки.

Сексуальная/физиологическая самоидентификация — описывается как оппозиция «англичане» — «индийцы». При этом первые — «неуклюжие жирафы» по сравнению с «красивыми и элегантными» представителями не-белой расы. Однако в вопросе сексуальной идентификации/самоидентификации более прогрессивные и либеральные взгляды, культивируемые в Великобритании, быстро воспринимаются иммигрантами во втором поколении («детьми»), ставшими взрослыми именно в данной культуре с ее либерализмом по отношению как к традиционным сексуальным отношениям, так и к гомосексуализму и лесбиянству. Герои романа делают выбор в пользу «английской» свободы в решении своих сексуальных проблем, что, естественно, возможно лишь в условиях социальной среды Великобритании и невозможно на родине.

Таким образом, в романе Х. Курейши «Будда из пригорода» выделены следующие бинарные оппозиции образа Британии:

- отношение не-белого населения к Великобритании при взгляде из (пост)колониальной страны vs отношение не-белого населения к Великобритании при взгляде изнутри;

- восприятие Великобритании молодым поколением не-белых англичан vs восприятие Великобритании поколением иммигрантов,

Именно они позволяют вычленилть те трансформационные процессы, которые отличают современную Великобританию от ее колониального периода. Как отмечает С. П. Толкачев, роман Х. Курейши «Будда из пригорода» — это произведение о переменах и трудностях Британии в 70-х гг., о жизненном пространстве обитающего в пригородах нижних слоев среднего класса, о попытках абсолютизировать категории расы и сексуальности [10]. Несомненно, что события жизни каждого из героев романа интегрируются в общую картину, представляющую Англию как место обитания иммигрантов из бывших британских колоний, в ее национальной, социальной, культурной и религиозной специфике. Причем часто разграничение данных сфер и их влияние выделить однозначно невозможно.

Примечания

1. Чхартишвили Г. Но нет Востока и Запада нет: О новом андрогине в мировой литературе // Иностр. лит. 1996. № 9. С. 258.

2. Сидорова О. Г. «Английский роман» Казуо Ишигуры // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. № 21. С. 44
3. Сидорова О. Г., Толкачев С. П. Постколониальный и мультикультурный контекст современной британской литературы: Учеб.-метод. пособие. М., 2004. С. 28.
4. Курейши Х. Будда из пригорода. М., 2002. С. 43.
5. Там же. С. 44.
6. Силакова С. О. О воспитании, или О том, как ему не поддаться (по поводу романов Х. Курейши «Будда из пригорода» и «Черный альбом» // Иностран. лит. 1996. № 9. С. 281.
7. Сидорова О. Г., Толкачев С. П. Указ. соч. С. 30.
8. Курейши Х. Указ. соч. С. 343.
9. Там же. С. 408.
10. Сидорова О. Г., Толкачев С. П. Указ. соч. С. 30.

© Казанкова К. В.
г. Екатеринбург

МИФОЛОГИЯ ВОДЫ В МИРЕ Г. Г. МАРКЕСА

Художественный мир Г. Г. Маркеса представляет собой макрокосм, устроенный по определенным законам, имеющий свою систему образов и мотивов. Значительное место в художественной системе Маркеса занимает вода, которая воплощается в различных ипостасях: лед, дождь, лужи, море и даже грязь (субстанция, порожденная дождем). Существенную роль здесь играет образ моря. Рассматривать его можно не только сквозь призму национального образа мира, но и как образ-символ, который ценен в мире Маркеса сам по себе. Отметим, что система «водных» элементов связана в произведениях Г. Г. Маркеса с мотивом зеркальности, определением человеческой сущности и местом человека на карте Бытия. Чем же так важно и необычно море, какое место занимает оно в космосе Маркеса?

Для ответа на этот вопрос обратимся к нескольким рассказам художника и начнем с двух особенно ярких по образному насыщению: «Самый красивый в мире утопленник» и «Последнее плавание корабля-призрака».

Море в рассказе «Самый красивый в мире утопленник» в буквальном смысле слова возвращает мертвеца. Люди полюбили его и мертвым, хотя не знали живым. Они почувствовали, что этого необыкновенно большого, красивого мужчину зовут Эстебан.

В деревне память о нем сохранилась на долгие времена, в его образе жители маленькой прибрежной деревушки обрели своего прародителя. Люди почувствовали себя братьями, каждый ощутил неразрывную связь с окружающими. Это необыкновенное преображение дарует возвращение к истокам: каждый человек — частица единого бесконечного круга Бытия.

Таина моря раскрывает потенциал человеческой сущности и показывает двунаправленный характер взаимодействия моря и человека, человека и Бога.

В рассказе «Последнее плавание корабля-призрака» корабль представляется судьбоносным, знаковым. Корабль — частичка души моря, которая